

Мигранты заполнили российские города. Как к этому относиться?

Проблема гастарбайтеров – тупиковая во всех развитых странах

У нас более 10 миллионов мигрантов

Сейчас на планете 200 миллионов трудовых мигрантов, скоро их число удвоится. Разрыв между развитыми и развивающимися странами велик, и люди решают проблему личным переездом. И конфликты – военные, этнические, религиозные – также толкают миллионы искать лучшей доли в другой стране.

Подходы к проблеме всюду разные. В Китай иммигранты не едут. В Эмиратах строго: составлен список специалистов, в которых нуждаются те или иные фирмы, принимают строго по списку, без семьи и с обязательством через короткий срок покинуть страну, не заводя здесь любовного романа, который позволил бы задержаться. И немецкое правительство заняло жесткую позицию: устраивайся на любую работу, либо покидай страну. США – вообще страна иммигрантов. Наплыв латинос здесь такой, что возникла серьезная проблема введения в школах испанского языка, как второго основного для страны, поскольку испаноязычных здесь уже больше, чем афроамериканцев! На нелегальную иммиграцию здесь спокойно закрывают глаза – дешевая рабочая сила выгодна, к тому же, власти все равно с этой проблемой поделаться ничего не могут.

А как в России? У нас более 10 миллионов мигрантов. Вот об этом поговорим.

Принципиально не будем затрагивать сложнейшую тему взаимоотношений народов многонациональной России. Будем говорить лишь о межнациональных отношениях, которые возникают с термином «гастарбайтер». Скажем лишь, что поток миграции вмиг обесценил или заставляет пересматривать многое из того, что было предметом гордости в теме «мирное сосуществование в России 180 народов», прописанной в сотнях диссертаций еще с советских времен.

Разумеется – отвергаем национализм, шовинизм, расизм, исходим из уважения к человеку любой национальности как высшей ценности, а также из признания, что среди иммигрантов много людей, обладающих прекрасными человеческими качествами.

Присоединимся к словам англичанина Э. Брауна: «Иммиграция – одна из наиболее важных проблем, стоящих перед Великобританией, и наш долг перед нынешним и будущими поколениями – честно обсуждать эту проблему». Кстати, в самой Великобритании масштабы прибывающей иммиграции в четыре раза превышают естественный прирост населения.

Итак, вопросов много. Какая степень насыщенности большого города мигрантами все же позволяет титульной нации сохранять свою национальную идентичность? Одни специалисты считают – 12%, другие – 7%. Но сегодня в крупных городах России трудовые иммигранты – это четверть населения, а в своей возрастной группе они уже достигают 40%! Кроме того, существуют маятниковые процессы (электрички, автобусы из пригородов), и есть утверждения, что дневная нагрузка со стороны иммигрантов, скажем,

на город Москву – до половины от числа москвичей! Следовательно, в данной проблеме пройдено много «точек невозврата»! Чем же руководствуется Федеральная миграционная служба (ФМС), воплощающая государственную власть?

Россиянин – это тот, кто любит Россию и считает ее своей Родиной, независимо от своей этнической принадлежности. Когда же миллионы иммигрантов в этом смысле станут «россиянами» – или этого не произойдет НИКОГДА? ФМС задавала себе этот вопрос?

Недовольство простых граждан во всех развитых странах быстро становится фактором политики. Потускнели первоначальные идеи межнациональной терпимости и помощи слабым странам, набирают вес националистические партии, они консолидируются друг с другом уже в европейском континентальном формате.

Разумеется, граждане реагируют на проблему на бытовом уровне: «я не могу понять, где они все живут и на что». Во дворе детская площадка занята ужинающими иммигрантами, утром в вагоне метро едешь в плотном окружении приезжих, в школу приводят детей, вообще не говорящих на языке данной страны и т.д. В результате против наплыва иммигрантов выступает от половины до трех четвертей избирателей – это уже большая политика, причем вытесняющая с политической арены социал-демократические и иные левые движения.

Кстати, в школах Москвы есть классы, где половина детей не говорит по-русски.

Вспышка молодежного протеста на Манежной площади (11 декабря 2010) показала, что городские власти не владели ситуацией, не имели ответа ни на один вопрос, поспешили списать причины на футбольных фанатов и левых радикалов. Правозащитники же заявили о поднимающейся волне фашизма в РФ. Думается, и то, и другое – неточно, причины глубже.

Почему с проблемой иммигрантов не справляются государственные структуры?

Делается многое. Соответствующие управления, комиссии, департаменты есть во всех звеньях государственной власти – в городах и субъектах Федерации, на высших этажах парламентской и исполнительной власти. Есть профильные кафедры в вузах. Проведено огромное множество круглых столов, конференций, форумов, разрабатывались концептуальные подходы, причем почему-то одновременно и параллельно сразу всеми ветвями власти. Принята концепция миграционной политики в РФ, рассчитанная до 2025г., в ней все сказано, в принципе, правильно, она, безусловно, нормализует много процессов.

Но, увы, этот кардинальный шаг властей не успокаивает.

Из страны тысячами продолжают уезжать лучшие ученые и специалисты, а миллионами приезжают низкоквалифицированные работники, зачастую не владеющие

русским. Это кем-то запланировано? Они приезжают временно или навсегда? Не раз крупные руководители выступали против национальных анклавов иммигрантов – в быту и в профессии. Но благими пожеланиями реальность не отменишь: иммиграция как раз и развивается именно через систему анклавов. Далее: службы, принимающие иностранных рабочих, а также правоохранительные органы жалуются на нехватку «миграционного менеджмента». Однако обслуживающая миграционный поток коммерческая система, которая привозит, встречает, размещает, устраивает на работу, в том числе нелегальным образом – ни на что не жалуется, действует высокоэффективно, знает все «дыры» и через них проводит гигантский миграционный поток. При этом она интернациональна, т.е. действует сразу в системе государств, и коррупционна, поскольку через взятку получает в госструктурах все ей необходимое. Своим существованием она как бы делает замер (неутешительный) дееспособности государственных служб.

Значит, новый документ, чтобы регулировать проблему, в первую очередь должен заставить соблюдать законы именно эти коммерческие структуры и коррупционно связанные с ними госструктуры. Вот что порождает пессимизм.

Приведу высказывание руководителя департамента экономической политики и развития столицы Марины Оглоблиной про трудовых мигрантов в сфере торговли, ЖКХ и строительства. Она сказала: «Как их вывести из тени, будем думать». Точно сформулировано – про беспомощность тех, кто уполномочен от лица государства управлять проблемой, и при этом ежегодно запускает в страну миллионы гастарбайтеров.

Границы у Российской Федерации – открыты, люди соседних стран свободно их пересекают и включаются в рынок труда России.

Кто к нам едет?

Первоначально именно знание русского языка (пусть плохое) было решающим фактором для иммигрантов приехать сюда, помогало им. Теперь же это почти не нужно. Помощь прибывающим со стороны этнических общин столь развита, что можно сюда приехать, устроиться и с жильем, и с работой, вообще не зная русского языка. Процесс приобрел характер геометрической прогрессии – предыдущие фазы усиливают новые. Пошел и поток иждивенцев, т.е. мигрантов, но не трудовых, а членов их семей – жен, детей, пожилых родителей и т.д.: сейчас по некоторым оценкам это треть мигрантов. Численность пошла в рост и вследствие высокой рождаемости в семьях «гостей».

Кстати, относительно новое явление – женщина из среднеазиатской республики на последних сроках беременности покупает туристическую путевку, скажем, в Москву (а почему бы и нет!), и тут рождает, просто вызывая скорую во время схваток. Дело не только в том, что гражданам другой страны оказывается бесплатная медицинская помощь, рассчитанная, строго говоря, из бюджета РФ на население этой страны. Здесь дело сложнее. Во многих странах, откуда приезжают такие «туристы», медицинское обслуживание поставлено из рук вон плохо, и медперсонал российского роддома получает роженицу, не успев провести никаких анализов, не зная, чем она, может быть, больна, какие инфекции несет, т.е. медперсонал подвергает риску, в том числе, и свое здоровье.

По официальным данным, более 14% прибывающих в Москву мигрантов заражены опасными для окружающих инфекциями.

Так кто же к нам едет? В странах СНГ мотив к переезду в Россию у разных слоев населения разный. И более всего он выражен у самых бедных, самых неимущих, тех, кого судьба поставила в самые трудные материальные условия, в том числе – у ничего не умеющих пацанов, вчерашних школьников, или тех, кому нечем кормить семью, а это, зачастую, жители отдаленных сельских населенных пунктов.

Но разве это РФ нужно? Политическое руководство нашей страны декларировало, что наш самый главный стратегический курс – перевод на инновационные рельсы, т.е. на производство, оснащенное высокими технологиями по последнему слову научных достижений. Такой курс России должен быть обеспечен соответствующими по квалификации и знаниям трудовыми ресурсами. А мы что делаем? Мы заполняем крупные города страны людьми, у большинства из которых грамотность чрезвычайно низкая. Уж они-то никак не могут быть социальной базой модернизации. Только якорем!

Впечатление, что процессом руководит политическая безответственность.

Это еще не все сюрпризы. У многих наших стран-соседей последнее двадцатилетие был настолько низкий уровень экономики, что там расцвели каналы торговли наркотиками и оружием; по-человечески понятно: мужчина на прокорм семьи хоть чем-то должен был зарабатывать. Но где наша доблестная служба госбезопасности? Почему она не была тревогу, что эти отлаженные каналы просто перебазировались в крупные российские города вместе с волнами иммигрантов?

Наконец, криминальным этническим группировкам, которые есть, разумеется, во всех странах мира, гораздо комфортнее в крупных городах России, нежели в бедных районах стран СНГ, т.е. они все тоже здесь.

Процессы ускоряются, а закон перехода количественных изменений в качественные еще никто не отменял. Ситуация с новыми и новыми миллионами приезжих, проходя скачком все новые качественные грани, будет ставить наши властные органы перед неразрешимыми задачами, о которых мы сегодня и не догадываемся. Мы не справляемся и сегодня, а что будем делать завтра?

Этот проигрыш в динамике чем-то напоминает пору первых полутора лет войны с фашистами 41-42 годов. Перед войной наша страна допустила, что понимание военной науки и практики у всего командного состава было сильно отставшим от передового уровня того времени (на учениях шашкой рубили лозу). В результате, моторизованные войска фашистов двигались по нашей территории со скоростью 50 км. в сутки, наша же пехота в принципе не могла выдержать такой темп, т.е. многие воинские соединения были просто обречены. Но страшнее то, что итог совещания командования на любом уровне – что дивизией, что армией, что фронтом, оказывался устаревшим уже в миг окончания совещания, т.е. вреден для реализации, поскольку отставанием программировал бесчисленные жертвы своих же солдат и офицеров. (С середины войны, как известно,

наши командиры на всех уровнях, расплатившись миллионами жертв, научились воевать в нужном темпе).

Не к подобному ли соотношению подходим сейчас: скорость изменений в связи с прибывающими миллионами иммигрантов будет такой, что любое административное решение российских властных органов станет заведомо отставшим, а, следовательно, неэффективным?

Зачем стране нужны иммигранты?

Этот вопрос со страстью дискутируется во всех развитых странах. Аргументы «за» известны: с увеличением уровня образования населения возрастает потребность в рабочих руках на низкоквалифицированных операциях, т.е. «накачав» экономику страны гастарбайтерами, можно сделать шаг вперед в экономическом развитии. Увеличивается доля пенсионеров, соответственно, уменьшается доля молодых работоспособных людей, следовательно, таких нужно запустить в страну извне, чтобы они своим трудовым вкладом помогли соблюсти баланс пенсионного обеспечения. Среди гастарбайтеров огромная доля нелегалов, но многие экономисты и в этом видят выигрыш: нелегалы получают очень низкую оплату труда, что, соответственно, сказывается в итоговой низкой цене на товары и услуги – они дешевле, следовательно, конкурентоспособнее.

Другие экономисты возражают: новые миллионы работников «съедают» большую долю социального пакета, предусмотренного в данной стране на «своих» работающих и при подсчетах выгода оказывается сомнительной. Так, в Швеции скрупулезно подсчитали экономические плюсы и минусы, и суммарно получился убыток.

Но именно с нелегальными гастарбайтерами, а это треть от общего их числа (в Москве – две трети), все страны оказались, словно в ловушке. Что с ними делать – объявлять преступниками? Но тогда их надо ловить и сажать, а такого полицейского аппарата нигде нет. Выдворять из страны? Тоже – очень затратно и, к тому же, нелегалы завтра же снова будут здесь. (По заявлению мэра Москвы С.С. Собянина, «изгнать» мигрантов – нереально). Может быть, наоборот, их легализовать – т.е. всем им выдать вид на жительство и интегрировать в общество титульной нации? Заманчиво, но такой интеграции пока ни у кого не получилось, ничтожные результаты не в счет.

Тупиковая ситуация. Однако в дискуссиях западных политиков и ученых слабо представлен аспект, который важнее чисто экономических соображений и для нашей страны, думается, должен быть первостепенным.

Именно в нашей стране человек объявлялся целью государства. Такое на памяти у многих. Не финансы, не экономика, не оборона! Как бы важны они ни были – эти цели были вторичными по сравнению с целью защиты достоинства человека, всестороннего развития его личности, его семьи. Да, эта декларация соседствовала с некоторыми негативными чертами советского социализма, но – она была! И она – реализовывалась! Высокий уровень образования населения СССР, развитая система здравоохранения (тогда

признанная ВОЗ передовой в мире), высокий уровень науки и культуры – это все следствия той декларации.

Сегодня в нашей стране впрямую больше не говорят, что именно человек есть цель государства. Но эта моральная установка сохранилась в общественном сознании, она еще присутствует, она еще высока. И что же мы с ней делаем, запуская гастарбайтеров, которые работают за гроши без заключения договора и гарантий оплаты, живут нередко в антисанитарных условиях, в чрезвычайной скученности? Этим мы полностью разрушаем общественную мораль нашего народа, ставя все население страны в положение свидетелей и соучастников гигантской системы работорговли. Всех россиян заставляют фактом признать, что есть «второсортные» люди. Потакая соблазну сиюминутной выручки коммерсантов в строительстве, в рыночной торговле, в ЖКХ, мы необратимо разрушаем духовную основу нации.

Вспомним строки Гомера, написанные 2,5 тысячи лет назад: «Тягостный жребий печального рабства избрав человеку, лучшую доблестей в нем половину Зевес истребляет». В ком истребляются доблести? Разве только у тех, кто оказался рабом? Нет, этого Гомер не говорит. Доблести истребляются у всех – и в душах рабов, и в душах рабовладельцев! И в народной морали есть такое же правило: нельзя унижить другого, не унижившись при этом самому. Мы производим страшные разрушения в человеческом потенциале страны!

Неужели эти потери не учитываются теми, кто разрешает такие масштабы иммиграции?

А ведь есть и иные грани гуманитарной катастрофы. Давление миллионов иностранных рабочих на социальную сферу, на социальный пакет, рассчитанный на россиян, подрывает конституционную норму, по которой Россия – «социальное государство». Давление столь сильное, что у нас по этому пункту пойдет не прогресс, а регресс, выгоду ощутят только предприниматели, принимающие гастарбайтеров, а вся страна будет в крупном проигрыше. Например, в Москве ежегодно получают лечение полтора миллиона человек, не имеющих медицинских полисов.

Но есть и перспектива взрыва! Категории населения – «бедные» и «нищие» – вместе составляют половину населения России, утверждают социологи. И эта половина вскоре увидит, что в крупных городах такая-то часть приехавших иностранцев выбилась к гораздо большей материальной состоятельности. Зачем нам преподносить беднейшим слоям россиян такой контраст? Зачем подносить огонь к пороховой бочке, провоцируя чужоненавистничество и вероятные вспышки межнациональной розни? Обстановка в стране «Бей чужого!» – самая настоящая гуманитарная катастрофа.

Но послушаем аргументы госструктур и ни о чем подобном не услышим. Они идут на поводу краткосрочных интересов выгоды предпринимателей. Хотя руководствоваться они должны, наоборот, дальними целями страны, и не только экономическими, но и развитием человеческого, духовного потенциала. Но так думать они не умеют и не хотят.

Вот откуда пессимизм по поводу концепции. В ее тексте могут быть любые благие цели, но выполняться она станет на основе основного стереотипа госструктур: краткосрочная выгода предпринимателей – главное в жизни нашей страны. Поэтому самая лучшая концепция способна только провалить дело.

Беспомощность абстрактного гуманизма

Не доводилось ли вам присутствовать на конференциях по поводу межнационального общения, читать их материалы? Есть дельные выступления, но есть и «халва-халва». Будто собравшиеся состязаются – кто больше поддастся самообману. Вот их словарь: развивать гражданскую идентичность, чувство ответственности за себя, за близких, за страну, пропагандировать идеи интернационализма, духовной, культурной общности разных народов, воспитывать патриотизм, межнациональное согласие, дружбу народов... И так по кругу! Воспитывают воспитанных, просвещают просвещенных.

Самое интересное, что эти прекраснотушные, но бессмысленные на практике слова дают большому ряду общественных организаций, в том числе этнических, участвующих в тех конференциях, совершенно реальное финансирование – от федеральных или от городских властей. Им и платят-то, чтобы они на конференциях этот словарь воспроизводили. Вот – подлинные корни самообмана.

«Это была одна страна, одна целостность, и я не понимаю, как можно вдруг закрыть полностью границы для своих бывших братьев». Честное слово – так и говорят, не смущаясь. Как будто не было кошмарных обрушений в прошедшее двадцатилетие, впрочем, происходящих и сейчас. В тех или иных соседних странах сделан шаг назад в XIX век к клановому строению общества, и эти «бывшие братья» там повсюду безропотно склонили голову, в тех странах опущен уровень образования, здравоохранения, уровень социальных прав, и человеку так плохо, что он бежит куда глаза глядят, и оказывается, что жить в российском городе в подвале, в страшной скученности, работать за гроши без гарантий – лучше, чем у него на родине. Манипулирующий красивыми фразочками – ничем не лучше начальника ЖЭКа, который в погоне за выгодой забил гастарбайтерами тот подвал.

Или, например, гуманисты провозглашают: мы должны идти к мультикультурной модели государственности! «Мультикультурной модели» – слова-то какое ученые! Т.е. чтобы общество состояло из множества этнически различных общин, которые при этом не смешиваются, но и не мешают друг другу, обогащают культуру друг друга, живут по-соседски дружно. Как надо забыть о жизненных реалиях, чтобы говорить такое! Вот не так давно продвигались планы – построить для гастарбайтеров-мусульман мечеть в Сергиевом Посаде – в центре православной веры! Вот вам и мультикультурализм – сколько крови могло быть пролито, будь реализован такой план! Распрям не было бы конца.

Стержневой же является идея «социально-культурной адаптации» гастарбайтеров в российской среде, ее, кстати, можно услышать и из уст самых высокопоставленных политиков РФ. Звучит, опять же, научно, но на деле – пшик.

Давайте-ка посчитаем! Возьмем среднестатистического гастарбайтера – что ему нужно для «социально-культурной адаптации»? На неплохом уровне освоить русский язык, пройти хотя бы ускоренно основы российской школьной программы и – пусть не разделять в душе российские ценности – но хотя бы знать о них, а также – получить какую-то квалификацию. Теперь посчитаем эту же программу для его жены и детей. Суммируем – какими должны быть организационные усилия федеральных и местных властей, финансы, реальные сроки? И видим: мы полные банкроты с этой идеей! Потому что, пока мы проведем по этой программе «интеграции» одного гастарбайтера, в город придет еще десять-двадцать-тридцать других, которые не знают русского языка, не понимают российских ценностей и не имеют квалификации.

Может, идея «интеграции» и была бы жизненной, если бы с завтрашнего дня больше ни одного иностранного рабочего к нам не приезжало и нужно было бы превращать в «россиян» тех, кто уже приехал. Но такого в реальности нет. От беспочвенных фантазий – только вред!

Идеями абстрактного гуманизма, мультикультурализма и «интеграции в среду» мы, действительно, добиваемся реального результата, но негативного: санкционируем состояние политической безответственности у тех чиновников, от которых реально зависит принятие практических решений. И они разрешают, разрешают, разрешают въезд «гостей». Эти идеи приводят просто к растрате драгоценного исторического времени, и в это время города продолжают быстро накачиваться приезжими.

Есть и еще идея – «плавильного котла наций»: она на Западе долгое время была модной, но сейчас ее признали не работающей и вредной как на территории США, так и на территории Европы. Она отвлекает, неправильно ориентирует правительство, усугубляя при этом самые негативные сценарии и тенденции. Думают, что двигаются к ассимиляции, а получают ксенофобию, экстремизм, фундаментализм, терроризм.

Что же такое «российская идентификация»?

И все-таки, идея интеграции в российскую среду столь популярна, с одной стороны, у высоких чиновников, а с другой – у прекраснодушных резонеров из (проплаченных) общественных организаций, что посвятим два слова тому, насколько упрощенно они ее понимают. Сильно вторгаться в таинства души россиянина не будем, просто перечислим несколько аспектов.

Очевидно: люди разных стран исповедуют разные ценности в зависимости от того, что укоренено именно в их стране – в идеологии, менталитете, культуре, политических приоритетах. Соответственно, человек, поменявший страну, не может сходу поменять весь комплект своих ценностей на другой комплект – на это нужно не просто длительное время, а, например, смена двух-трех поколений.

Вмешивается и религия. Россия многоконфессиональна, но в ней сильно развита и светская этика, т.е. здесь человек может полноценно прожить жизнь, не сообразуясь с канонами какой бы то ни было религии. Другой же человек приезжает, допустим, из

страны, где религия доминирует в общественном и индивидуальном сознании. Понятно, что россиянин и приезжий в чем-то самом существенном не будут понимать друг друга. Кстати, подмечена интересная деталь: религиозность иммигрантов усиливается после их переселения. Важно также знать, что ряд ближневосточных теократических государств целевым образом финансируют фундаменталистские движения и способствуют утверждению ислама в тех странах, куда едут гастарбайтеры-мусульмане.

А теперь – о гражданских расхождениях. Внутренняя политика страны – России, например – в конечном счете, задается задачей выживания, задачей ее динамичного развития, конкурентоспособности в окружении других стран. Это исключительно важно! Соответственно, политическое руководство ожидает от населения страны заказа на такую деятельность, на решение этих задач. Есть ли такой полноценный заказ? И да, и нет. От передовой части общества – есть, от отсталой части общества – нет. А ведь на кону – судьба эпохи! Следовательно, чтобы от населения такой заказ был явно выражен, само руководство страны, в свою очередь, предпринимает усилия по формированию в этом ключе общественного мнения, по воспитанию гражданина. Мы видим, таким образом, мощный длительный двусторонний процесс – взаимовлияния народа и политического руководства страны.

Соответственно, если мы говорим – «развитая страна» – значит, есть такое политическое соглашение между народом страны и ее руководством, чтобы стране быть именно развитой, т.е. так всем трудиться, так требовать друг от друга, так оценивать происходящее, так ориентировать свои индивидуальные судьбы. И вследствие этого – страна развитая! Но именно поэтому-то сюда и приезжает иммигрант – потому что здесь все лучше, чем в его стране. И с собою приносит сюда все, что делает его неразвитую страну неразвитой – мышление, ценности, жизненную ориентацию и т.д.

Так как же будет происходить его «интеграция в российскую среду», о чем столь легко и непринужденно говорят прекраснорезонеры? Ответ: никак! По крайней мере, в этом поколении эта интеграция происходить не будет. А если мы послушаемся того резонера и вручим приезжему еще и право участвовать в выборах, то он своим голосованием будет разрушать то политическое единство народа с руководством страны, которое в данной эпохе выстроено очень и очень нелегко, всем напряжением политики, но именно оно-то и определяет судьбу страны. Он своим голосованием будет тянуть страну – к той неразвитой стране, откуда приехал.

Наконец, скажем о сущности человека. Сущность отдельного, говорят философы, это то в этом отдельном, что является общим для множества таких отдельных (сущность стула – то, что есть общего во всех стульях). То есть, общее для всех – и есть сущность отдельного. Мы имеем в душе эту сущность, прожив судьбу поколения вместе со своими соотечественниками, приняв эстафету от предыдущих поколений, мы эту сущность осознаем и чувствуем (хотя бывает, что лучшим поэтам нации трудно эту сущность схватить и выразить). Теперь ко мне приходит человек из другой страны – он с другой сущностью. Очень нескоро мы интегрируемся! Не надо строить на этот счет иллюзий, не надо эти иллюзии класть в основу концепции.

Итак, идея «интеграции приезжих в российскую среду» – очевидный самообман, по крайней мере, в первом поколении. Но почему же он так настойчиво продвигается? Как всегда: ищешь корень логической ошибки – ищи ее в чьей-то выгоде. Упрощенная идея «интеграции» выгодна, как ни парадоксально, интернационализму, но особого рода – интернационализму крупного капитала, для которого все люди наемного труда – на одно лицо, одной национальности, ему это просто безразлично! Капиталу нужна идейная база, санкционирующая неконтролируемую поставку дешевой рабочей силы, и эта идейная база – в концепции «интеграции». Нельзя госструктурам идти на поводу у такого интернационализма!

А что на уме у иммигрантов?

Подавляющее их большинство, как показали опросы, считают, что они полностью приспособлены к жизни в том городе, куда приехали. Коренному жителю видна разница, а им – нет.

И вообще, если опубликовать списком типичные воззрения приезжих, то коренные жители изумятся несказанно! Так англичане, воспитанные на толерантности и нетерпимости к ксенофобии, с великим удивлением открыли для себя, что все это они переживают односторонне, ничего подобного «гости» не думают, не было момента в их прежней жизни, когда кто-нибудь им подобные мысли внушал.

И вообще несовпадений много. Мы, принимая «гостей», не отдаем себе отчета, что многое из того, что для нас является само собой разумеющимся (поступок, правило, способ общаться, степень доверия, роль мужчины и роль женщины в семье и на работе, и т.д.), в той стране, откуда приехал «гость», может, наоборот, находится под запретом национальной или религиозной традиции, он смотрит тут на неожиданные свободы и не может понять: что же это за «лохи» его окружают! Он иначе прочитывает свалившиеся на него свободы от привычных ему национальных ограничений, и меньше всего тут надо ожидать с его стороны благодарности или уважения. Конечно, он тут же всем будет пользоваться, но в душе будет считать, что коренные жители допускают эти вольности просто не от большого ума.

Это наши прекраснодушные резонеры воодушевлены программой «интеграции» иммигранта в окружающую культурную среду, но у самого иммигранта на эту программу нет ни времени, ни понимания – что это нужно, ни малейшего желания.

Ведь кто из приезжих для себя посчитал, что коли уж он оказался в России, надо сесть и с упорством прочесть базовый комплект русской литературной классики? Наоборот, многие, оказавшись в анклавов, и вовсе не собираются учить русский язык. Анклавы – это естественная самозащита и побороть их возникновение, видимо, вообще невозможно.

Но есть настроения куда более колючие. Безработных среди гастарбайтеров при кризисных экономических явлениях вдвое больше, чем среди коренных граждан. И человек загнан в угол – он, не исключено, кому-то должен денежную сумму за

первоначальный период устройства, ему нечего послать семье на родину, не на что купить обратный билет, он не может найти работу. Значит, он неизбежно пойдет на преступление – это тоже самозащита, но уже без всяких правил. По словам главы Следственного комитета РФ при прокуратуре А.И. Бастрыкина оставшиеся без работы мигранты очень энергично сколачивают банды.

Да, нельзя всех мазать черной краской – среди приезжих, несомненно, много чудесных людей. Но есть, однако, и те, кто подтасовывает исторические факты и в целом объяснение истории так, чтобы вывод был однозначным: «Россия во всем виновата». Эта версия довольно распространена, и по мере прибывания новых волн иммигрантов она распространяется в их среде все шире. Это надо бы знать идеологам мультикультурного развития. Между прочим, в тот самый день 11 декабря были зафиксированы группы кавказских пацанов-фанатов, которые бегали по улицам с речевкой: Москва будет принадлежать им!

Если же вспомнить бунты иммигрантов с поджогом машин и битьем витрин по городам в развитых странах Европы, то ясно: страсти в среде приезжих кипят нешуточные, далекие, кстати, от чувства благодарности к принимающей стороне.

Мы здесь не собираемся разжигать межнациональную рознь, но призываем видеть жизнь во всей ее сложности!

Наконец, любопытная деталь. В недавней истории были случаи, когда в связи с конкретными обстоятельствами Россия вводила ограничения на въезд иммигрантов из той или иной страны СНГ. Какой дружный протест и гневное осуждение России это вызывало со стороны сразу всех стран СНГ! И, кстати, российская дипломатия тут же шла на попятную. А ведь ни одна страна, поставляющая в Россию работников, не предложила реальной помощи, не впряглась в совместное решение тех труднейших проблем, которые возникают у России в связи с трудовой иммиграцией. Это их не интересует. Их интересуют деньги, прибыль: многомиллионная армия гастарбайтеров приносит этим странам огромные барыши! По данным Всемирного банка, только в 2009 г. мигранты отправили из России \$18,5 миллиарда. До 40% бюджетов, например, Таджикистана и Киргизии составляют переводы из России.

Взгляд в будущее

Как известно, из семи миллиардов населения Земли – только один миллиард «золотой». Может ли так случиться, что остальные шесть окажутся в России в качестве иммигрантов? Русская пословица гласит: можно не верить в Бога, но придет черт и заставит в себя поверить. Надо сформулировать принцип остановки – когда скажем «стоп!».

Ведь это своего рода – оккупация! И, между прочим, идеология против оккупации у нас выработана на высшем уровне. Страна тратит огромные суммы на содержание и развитие армии – для чего? Чтобы не было военного вторжения! Здесь не военное, но, все-таки, вторжение. Вспомним и присягу Президента РФ: «защищать суверенитет и

независимость, безопасность и целостность государства». Неужели приезд извне десятка миллионов человек не задевает целостность? Или как тогда понимать эту целостность?

Смысл защиты от посягательств, как видим, сформулирован в самой основе государства. Осталось увидеть, как это проецируется на проблему мигрантов. Увидеть – и поставить заслон, по категоричности аналогичный военной обороне. Заслон надо поставить и тому, что в кардинальных для страны вопросах сиюминутная прибыль предпринимателей превалирует над долгосрочными целями государства. Словом, найти этой проблеме решение. Это – новая функция государства, такой раньше не было. Нужно именно эффективное решение, а не словесное, когда декларируется одно, а, на деле допускается бесконтрольный въезд все новых миллионов. Вот слова В.В. Путина: Россия «не должна быть страной, куда может въехать кто угодно, как угодно и когда угодно». Золотые слова, но миллионы-то продолжают прибывать! От решения этого вопроса сегодня зависит репутация власти.

Так каково же решение?

Единого решения нет и быть не может, поскольку явление многофакторное. Иммигранты едут не в Сибирь, осваивать малонаселенные земли, а в центральные города с хорошо развитой инфраструктурой – зачем? Обязательный экзамен по русскому языку для всех въезжающих – мера уже названа, надо внедрять. Нелегалы, теневая иммиграция. Хищническая полукриминальная «индустрия приема». Анклавы. Коррупция в сфере разрешительных функций чиновников. Воспитание культуры межэтнического согласия – конечно же, это необходимо, только если не рассматривать как панацею от всех бед. Приоритет приема из-за рубежа квалифицированных специалистов, необходимых российской модернизации. И так далее – направления очевидные, их много.

Но вот кардинальный пункт, который четко сформулировал академик С.Ю. Глазьев, он трудный, но на него государству надо решиться: разработать антидемпинговое законодательство – создать правовую систему, при которой заработная плата иностранных работников не должна быть ниже средней, установленной по отрасли. Тем самым – выбить почву из-под ног у всех в этом процессе, кто движим исключительно жадной прибыли от мизерных зарплат гастарбайтеров, тем более нелегальных.

Любопытен и опыт Канады: основой предоставления гражданства является способность приезжего приобрести недвижимость в Канаде. Так здесь отсекали возможный гигантский поток безграмотных и нищих «гостей».

И, наконец, надо сказать **о еще одном, неожиданном отношении к приезжим, которое следует из социал-демократических и коммунистических воззрений.** То, что в развитой стране привлекает иммигранта, здесь не просто с неба свалилось, а завоевано полуторавековой борьбой нескольких поколений социал-демократов и коммунистов. И в той стране, откуда приехал «гость», безусловно, также надо бороться за права трудового человека, путь этот долгий, но иного выхода нет. И человек делает осознанный выбор: что делать – бороться в своей стране за права трудящихся или оставить правящий режим и

местную деспотию на тех, кто остался жить в его стране, а самому лично приехать в другую страну, по-русски говоря – на готовенькое. Это явление – белое пятно в современных марксистских теориях, здесь нужно разбираться.

Ведь в чем глубина проблемы? Почему события первой русской революции 1905 года вызвали волну самоубийств в среде революционеров? Потому, что им открылось то, что они никак предположить не могли. Они жизнь положили на подготовку революции, прошли через ссылки, лишения, а когда, наконец, баррикадные революционные бои развернулись на Красной Пресне, выяснилось, что в них участвует незначительное меньшинство рабочих, остальные в это время в кабаках, прямо на соседних улицах преспокойно пили и закусывали.

Тут есть подспудный конфликт на характерном уровне (а, может, он и есть главный). Революционер говорит – надо сражаться, если мы погибнем, то во имя великой цели, во имя людей труда. А его оппонент-пролетарий говорит – да ладно, забей, пойдем, выпьем! Что же делать с большинством трудящихся, которое не осознает свои классовые интересы и не собирается за них бороться, а согласно согнуться под классовой капиталистической эксплуатацией и так прожить жизнь? Когда революция 1917 года победила, и страна стала строить социализм, ответом на этот вопрос стала развернутая, почти принудительная агитационная политико-массовая работа, охватывающая 100% населения. ЦК партии посчитал, что так можно подтянуть сознание всех. И, все равно, вопрос о том, что большинство пролетариев не собираются бороться за свои классовые интересы – так и остался в качестве неотвеченного, но первостепенного и в теории, и в практике.

Что же мы видим сейчас, в связи с проблемой гастарбайтеров? Вот это самое индифферентное большинство, столь тягостное для осознания бескомпромиссными борцами за права трудящихся, но внимание! – уже из других стран, готово молча сняться со своих мест и переместиться туда, где ценой невероятных усилий и жертв социал-демократы и коммунисты чего-то добились (часто, кстати, без большой поддержки со стороны индифферентного большинства в собственной стране). Эдакая глобализация потребления чьего-то подвига. Получается, что нагрузка на характерную принципиальность борца с несправедливостью на планете Земля, как на уникальный духовный человеческий феномен, возрастает многократно, и этого никто не ожидал. Борись-борись за справедливость, мы подождем, а потом десятками миллионов приедем на завоеванное.

Вывод

Мы видим столкновение двух сторон. С одной стороны – большого, сильного государства, имеющего кадры политиков и исследователей, обладающего могучим культурным и научным потенциалом. С другой стороны – отдельного гастарбайтера, маленького человека, ресурсы которого почти равны нулю, а еще меньше – его способности осмыслить происходящее чуть шире своих сиюминутных потребностей, ему просто нужен заработок. Но этот маленький человек исчисляется миллионами, а проводит

его по тeneвым тропам коммерческая «индустрия приема». И мы видим, что в этом соперничестве государство пока сильно проигрывает.

Следовательно, нельзя поручать чиновнику самому на глазок решать вопросы, связанные со сложными социальными явлениями, он только наломает дров, а тем более, когда от дела еще и пахнет коррупционной наживой. Вспомним нашу историю: роковые трудности для страны в былые эпохи были преодолены с опорой на науку – научными школами Курчатова, Келдыша, Королева. Значит, и сегодня страна должна организовать опережающую по сравнению с административным решением серьезную научную гуманитарную экспертизу, мобилизовать философию, экономические и другие науки, и вместе с силами правопорядка, политико-партийной и административной системой найти решение. В этом сила государства. Иммигранты же никакого решения найти в принципе не могут, и искать не будут.

Пока граница РФ полностью открыта.

Сентябрь 2012 г.

Сергей Шаракшанэ

E-mail: sash_50@mail.ru

Сайт: <http://sergey-sharakshane.narod.ru>